

основывающаяся на выводе о том, что доказательства представляют собой фактические данные (сведения и информация о фактах, но не сами факты), содержащиеся в установленном законом источнике. Вместе с тем ряд авторов высказались за разграничение в понимании доказательств фактических данных (сведений о фактах) и источников доказательств.

Понятие доказательств в настоящее время неразрывно связано с понятием источников. Примечательно, что в ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь использован именно такой подход. Российский же законодатель применил иной подход, указав в ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что в качестве доказательств допускаются и сами источники доказательств: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

Определение содержания доказательств в уголовном процессе нашей страны как сведений (информации) о фактах, подлежащих установлению по делу, абсолютно приемлемо к понятию «фактические данные» и совпадает с ним. «Фактический» буквально означает отражающий действительное состояние чего-либо соответствующим фактам, а термин «данные» – сведения, необходимые для какого-либо вывода, решения. Таким образом, при аутентичном толковании термин «фактические данные» представляет собой сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения, которые отражают действительность. И это значит, что фактические данные по своему этимологическому значению ничем не отличаются от сведений. В связи с этим, представляется не только возможным, но и необходимым в определении доказательств, содержащемся в ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь словосочетание «любые фактические данные» заменить словосочетанием «любые сведения».

УДК: 343.851.3

А.В. Овсянников

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В современном мировом сообществе существуют различные взгляды на проблему немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также новых потенциально

опасных психоактивных веществ (далее – наркотики). Опираясь на исторические и культурные прецеденты, религиозные и политические режимы, каждое государство самостоятельно определяет приоритетные направления в противодействии незаконному обороту наркотиков.

Отличительной чертой незаконного оборота наркотиков является его транснациональный характер. Международные сделки с наркотиками оказывают значительную финансовую поддержку экстремисткой и террористической деятельности, способствуют затягиванию вооруженных конфликтов, а также оказывают дестабилизирующее воздействие на социальное и экономическое развитие государства.

Согласно статистическим данным Главного информационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, на протяжении последних лет в России прослеживается тенденция к незначительному снижению числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, в 2018 г. – 200 306 преступлений, 2019 г. – 190 197, 2020 г. – 189 905, 2021 г. – 179 732, 2022 г. – 177 741. Однако в указанный период стоит обратить внимание на показатель выявленных административных правонарушений, предусматривающих ответственность за потребление наркотиков без назначения врача: 2018 г. – 87 721, 2019 г. – 91 178, 2020 г. – 94 554, 2021 г. – 104 544, 2022 г. – 103 108. На наш взгляд состав указанного административного преступления является не менее общественно опасным деянием, чем уголовно наказуемое. Разница заключается только в размере изъятого у потребителя наркотического средства, психотропного вещества либо нового потенциально опасного психоактивного вещества.

В последние годы преступность в сфере незаконного оборота наркотиков претерпела значительные изменения, причем как количественные, так и качественные. В соответствии с тенденциями развития современных IT-технологий произошел резкий скачок количества зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Так, в период с 2019 по 2022 г. количество преступлений возросло на 77,3 %. Незаконный оборот наркотиков стал одним из основных видов противоправной деятельности в Российской Федерации, максимально использующий возможности современного развития IT-технологий. Следует отметить, что количество выявленных преступлений только по ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составило: 2018 г. – 18 918, 2019 г. – 24 817, 2020 г. – 47 060, 2021 г. – 51 444, 2022 г. – 62 209.

Еще одним показателем изменения наркоситуации в Российской Федерации можно считать изменение количества и видов, изъятых из оборота наркотиков и их прекурсоров. В 2018 г. всего из оборота изъято 20,5 т наркотических средств, доля синтетических наркотиков от общего числа составила 20 % или 4,1 т. В 2022 г. всего изъято 26,4 т, из которых синтетические наркотики составили 51,9 % или 13,7 т.

Необходимо подчеркнуть, что потребление наркотиков по-прежнему больше распространяется среди молодежи (например, для указанной категории характерно потребление синтетических наркотиков, чем потребление наркотиков опийной группы путем внутривенных инъекций), чем среди взрослого населения и носит более массовый характер. Данные доводы находят свое подтверждение в научном исследовании, проведенном в 2022 г. Национальным медицинским исследовательским центром психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского. Согласно исследованию в последние годы на фоне общей заболеваемости наркоманией выросло число лиц, у которых заболевание приобретено вследствие употребления психостимуляторов, а также употребления других наркотиков и сочетанием наркотиков разных групп.

С учетом современных тенденций развития наркоситуации необходимо уделять большее внимание первичной профилактики немедицинского потребления наркотиков. В дополнении к основным первичным мерам профилактического воздействия, к которым можно отнести размещение социальных плакатов, баннеров и видеороликов, на объектах инфраструктуры, проведение разъяснительных бесед в образовательных организациях и тестирования на наркотики, необходимо активно и наступательно проводить оперативно-розыскные мероприятия в сети Интернет. На наш взгляд профилактические мероприятия в сети Интернет целесообразно проводить адресно, в отношении конкретного пользователя. При этом сотрудники оперативных подразделений, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут проводить профилактическую работу на примере используемых в маркетинге способов воздействия на пользователя. Примером тому может служить контекстная реклама, которая на основании запросов в поисковых системах предлагает пользователям товары и услуги, к которым он проявил интерес. Правоохранительные органы, в свою очередь, оказывают профилактическое воздействие (например, в виде наглядного баннера, памятки с указанием видов и размеров ответственности за противоправную деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков) при проявлении пользователем интереса к теме наркотиков в поисковых системах. Таким образом, указанный подход

в профилактике незаконного оборота наркотиков с учетом современных тенденций является актуальным и требует дополнительной проработки.

УДК 343.98

С.В. Петлицкий

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ
СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Раскрытие и расследование преступлений – сложная поисково-познавательная деятельность, которая не может быть эффективной без надлежащей организации взаимодействия ее субъектов. За долгие годы успешной борьбы с преступностью органы следствия и дознания (оперативно-розыскные подразделения) внедрили в свою деятельность значительное количество действенных форм взаимодействия. Ведущее место среди них отводится следственно-оперативной группе (СОГ). Изучение материалов уголовных дел показало, что в 74 % случаев на первоначальном этапе рассмотрение заявлений (сообщений) о преступлениях осуществлялось сотрудниками СОГ, состоящей в основном из следователя, оперативно-розыскного сотрудника и эксперта (специалиста).

Как отмечено в трудах И.В. Тишутиной и Д.С. Кудрявцева, работа в составе СОГ позволяет комплексно и оптимально сочетать имеющиеся силы, средства и методы, в том числе возможности оперативных подразделений, экспертов и иных специалистов. Отсутствие надлежащей нормативно-правовой регламентации порядка формирования и функционирования СОГ нередко приводит к определенным сложностям в организации взаимодействия ее участников, которое с течением времени и вовсе может приобретать формальный характер. В этой связи обращает на себя внимание Инструкция о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства (далее – Инструкция). Анализ ее положений позволяет сделать вывод, что в ней регламентирован порядок взаимодействия отдельных уполномоченных субъектов сугубо в дежурные сутки и только на местах происшествий.

Обращаясь к проблематике формализма во взаимодействии участников СОГ, следует остановиться прежде всего на уголовно-процессуальном праве следователя давать поручения по материалам и уголовным делам органу дознания (оперативно-розыскному подразделению). Из-